

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ТРЕТЬЕМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
23 марта 1995 года, в 10 час. 35 мин.

Председатель: г-жа Хисами Курокочи (Япония)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: (перевод с английского): 703-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Я извиняюсь за задержку с открытием нашего пленарного заседания в связи с тем, что у нас какое-то время проходили консультации.

В списке ораторов на сегодня у меня фигурируют представители Соединенных Штатов Америки, Шри-Ланки, Ирландии и Канады. А сейчас я даю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне выразить Вам признательность за искусное и достойное выполнение Вами обязанностей Председателя, несмотря на то, что для Вас это первый месяц пребывания на посту представителя своей страны на Конференции по разоружению. Поскольку я также впервые выступаю на Конференции на этой сессии, я, пользуясь возможностью, официально приветствую Вас и других наших новых коллег, которые прибыли сюда в этом году.

Через каких-то несколько недель государства - участники Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) соберутся в Нью-Йорке для того, чтобы решить судьбу этого Договора. И в этой связи очевидно, что международному сообществу предстоит принять самое важное за последнее время решение в области контроля над вооружениями. Со своей стороны правительство Соединенных Штатов на всех своих эшелонах - сверху донизу - отдает высочайший приоритет бессрочному продлению Договора о нераспространении. Как указывал президент Клинтон в своем выступлении 1 марта, которое я попросил распространить в качестве документа Конференции по разоружению, "чтобы предотвратить расползание ядерного оружия, нет ничего важнее, чем бессрочная и безусловная пролонгация Договора". Если же нам это не удастся, - предупредил он, - то это "могло бы раскрыть перед нами дверь в мир ядерной тревоги". Он подчеркнул, что "Договор о нераспространении является главной причиной того, что сейчас десятки стран не обладают ядерным оружием, что были посрамлены зловещие прорицатели".

Сенат Соединенных Штатов, в своей резолюции от 16 марта с сенатским заключением в поддержку бессрочного продления Договора о нераспространении, столь же недвусмысленно заявил следующее: "Ставя под угрозу режим ядерного нераспространения и глобальную безопасность, стороны, противящиеся бессрочной и безусловной пролонгации Договора о нераспространении, действуют вопреки своим собственным интересам, вопреки интересам Соединенных Штатов и вопреки интересам всех народов мира".

В ходе наших приготовлений к Конференции по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении американские должностные лица, не щадя усилий, готовят аргументацию в пользу бессрочного продления. Важное значение в этой связи имеют различные свидетельства успешного действия Договора во всех его аспектах - от обеспечения рамок для безопасного и мирного использования ядерной энергии до искоренения ядерного распространения. Конечно,

можно было бы привести массу конкретных примеров по широкому спектру положений Договора, но сегодня я хотел бы особо остановиться на осуществлении его статьи VI.

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты Америки)

Целая масса доказательств недвусмысленно свидетельствует о том, что на протяжении последних 25 лет Соединенные Штаты и Россия неустанно и успешно работали над выполнением своих обязательств по статье VI Договора, с тем чтобы добиться прекращения гонки вооружений и достичь полного ядерного разоружения. Перечень таких достижений обширен и впечатляющ.

Только в последние годы обе страны ликвидировали более 2 500 ракет промежуточной дальности, способных нести ядерные боеголовки, и изъяли из своих арсеналов целый класс оружейных систем; в одностороннем порядке они решили убрать и разукomплектовать еще тысячи тактических ядерных боеприпасов, а согласно договорам СТАРТ они начали удалять более 17 000 ядерных боезарядов со стратегических ракет и бомбардировщиков. Эти усилия свидетельствуют о том, что Соединенные Штаты серьезно воспринимают свои обязательства по статье VI Договора. Гонка вооружений канула в прошлое. И сейчас гонка идет за то, чтобы как можно быстрее, безопаснее и надежнее снизить уровни ядерных сил.

С этой целью предпринимается много шагов. Прошлой осенью на вашингтонской встрече в верхах президенты Клинтон и Ельцин договорились ускорить вступление в силу СТАРТ-1, а с ратификацией СТАРТ-2 – деактивировать все стратегические системы доставки ядерного оружия, которые намечены к сокращению по договорам СТАРТ. Они поручили своим экспертам изыскать пути адаптации к изменившейся международной ситуации в области безопасности, включая возможность еще больших сокращений стратегических ядерных сил после ратификации Договора СТАРТ-2. К числу других шагов, предпринимаемых Российской Федерацией и Соединенными Штатами, относится сотрудничество по предупреждению ядерной контрабанды и по укреплению контроля над ядерными материалами, по быстрому повышению безопасности и транспарентности, а также по обеспечению необратимости сокращений ядерного оружия.

С 1988 года Соединенные Штаты сократили свой общий активный ядерный потенциал на 59 процентов, число своих стратегических ядерных боеголовок – на 47 процентов, а число боеголовок своих нестратегических ядерных сил – на целых 90 процентов. Соединенные Штаты работают над разукomплектованием до 2 000 ядерных боеголовок в год – самые высокие темпы, какие только позволяют наши технические возможности. Кроме того, как объявил 1 марта президент Клинтон, Соединенные Штаты навсегда изымают из своих ядерных запасов 200 т расщепляющегося материала – как высокообогащенного урана, так и плутония. Эта цифра составляет очень существенную долю всего расщепляющегося материала, который был произведен для этих запасов.

Вместе с другими членами международного сообщества Соединенные Штаты делают крупнейшие шаги по пути разоружения, о чем свидетельствуют наши коллективные усилия по контролю за ракетной технологией и обычными вооружениями, а также наш общий прогресс на пути к полной ликвидации биологического и химического оружия. Как подтвердил

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты Америки)

недавно президент Клинтон в своем совместном коммюнике с индийским премьер-министром Рао, в конечном счете мы представляем себе мир свободным от ядерного оружия. Гигантским шагом по пути ко всеобщему ядерному разоружению станет придание постоянного характера Договору о нераспространении.

Конференция по разоружению напряженно работает над достижением еще одной важной цели в области контроля над ядерными вооружениями и нераспространения – заключением договора о запрещении ядерных испытаний. В самом начале этой части сессии Конференции по разоружению, заместитель Директора американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению посол Ральф Эрл вновь подтвердил приверженность Соединенных Штатов скорейшему достижению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Он информировал Конференцию по разоружению о трех решениях, принятых президентом Клинтон: о продлении моратория на американские ядерные испытания, о предложении Конференции по разоружению продлить сессионный период для переговоров по ДВЗИ и об отказе от американского предложения относительно специального "права выхода" по истечении 10 лет. Эти шаги были рассчитаны на то, чтобы подчеркнуть приверженность Соединенных Штатов женевским переговорам, а также дать импульс этим переговорам. А совсем недавно – в своем выступлении 1 марта – президент Клинтон вновь подчеркнул важность скорейшего завершения наших переговоров по ДВЗИ, отметив, что "чтобы остановить разработку новых поколений ядерного оружия, нам также нужно быстро завершить переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний".

Со своей стороны, Соединенные Штаты в целом удовлетворены ходом кое-какой работы, проводимой на текущей части сессии экспертами и в редакционных группах. Однако Соединенным Штатам хотелось бы, чтобы на данном этапе в духе установки президента на скорейшее достижение договора, был достигнут более широкий общий прогресс. А между тем мы рассчитываем на пересмотренный "переходящий текст", который должен появиться вскоре после завершения этой части сессии Конференции по разоружению. Мы ожидаем, что этот текст будет более краток и что в нем будут более четко изложены основные проблемы, требующие своего разрешения, с тем чтобы облегчить принятие решений в межсессионный период в столицах, а также здесь в Женеве, когда возобновится сессия Конференции по разоружению. Я все же надеюсь, что, с целью ускорить прогресс и продемонстрировать свою решимость, будет поддержано предложение Соединенных Штатов вернуться в Женеву для межсессионной работы – если не в мае, после Конференции по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении, то в июле, между второй и третьей частями сессии.

На пути переговоров по ДВЗИ стоит немало препятствий, но Конференция по разоружению неуклонно продвигается вперед. Приняты важные решения по ключевым элементам Договора, разработан "переходящий текст", и, на мой взгляд, на данном этапе достигнутый прогресс по пути к всеобъемлющему запрещению испытаний носит значительный и необратимый характер.

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты Америки)

Если взять еще один аспект ядерной проблематики – гарантии безопасности, то и здесь отмечается прогресс. Много лет масса государств – участников Договора о нераспространении выражали озабоченность в отношении принятия соответствующих мер, по обеспечению и ограждению их безопасности. С этой целью в 1968 году Соединенные Штаты дали позитивные гарантии безопасности, а в 1978 году развили их в виде так называемых негативных гарантий безопасности, т.е. гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, от применения ядерного оружия. Накануне Конференции по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении Соединенные Штаты рассматривают свою политику в отношении гарантий безопасности и стремятся совместно с другими ядерными державами определить, какие дальнейшие подходящие меры можно было бы предпринять. Соединенные Штаты по-прежнему исходят из того, что есть возможность укрепить и расширить позитивные гарантии, предоставляемые в резолюции 255 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Соединенные Штаты также усматривают смысл в том, чтобы согласовать между ядерными державами формулировки, содержащиеся в их негативных гарантиях безопасности. Мое правительство вскоре собирается сообщить об исходе нашего собственного внутреннего обзора и ожидает позитивных результатов от дискуссий пяти ядерных держав.

Моя страна работает над достижением прогресса еще в одной важной области, имеющей отношение к контролю над ядерными вооружениями и нераспространению. В 1993 году в своей речи на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций президент Клинтон призвал к заключению договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, расценив это в качестве задачи, реализация которой способствовала бы достижению более широкой цели – борьбы с распространением оружия массового уничтожения. По сути дела договор о запрещении производства расщепляющихся материалов остается одной из самых высокоприоритетных целей администрации Клинтона. Договор, которого мы добиваемся, был бы глобальным, недискриминационным и поддающимся эффективной проверке. Он ограничивал бы количество материала, который можно было бы использовать для ядерного оружия, а его меры проверки позволили бы распространить международные гарантии на новые объекты. Соединенные Штаты считают, что договор о запрещении производства расщепляющихся материалов можно заключить довольно быстро. И моя делегация надеется, что сегодня Конференция по разоружению сумеет достичь согласия об учреждении комитета для переговоров по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов на простой основе консенсуса, достигнутого на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 1993 года.

С первого дня данной сессии Конференции по разоружению 1995 года Соединенные Штаты выступают за воссоздание тех четырех специальных комитетов, которые Конференция по разоружению имела в 1993 и 1994 годах. Соединенные Штаты испытывают сожаление в связи с тем, что данный форум оказался не в состоянии последовать прецеденту прежних лет. И мы испытываем тем большее сожаление, что среди нас есть несколько делегаций, которые,

по сути дела, не соглашаются с преобладающим мнением о том, что Конференции по разоружению нужно заниматься важными проблемами, связанными с обычным

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты Америки)

разоружением. А в результате складывается впечатление, что наш форум как бы дает понять международному сообществу, что он не заинтересован в том, чтобы уделять какое-либо внимание сфере обычных вооружений. Мы как бы говорим, что Конференцию по разоружению меньше всего заботит тот факт, что со второй мировой войны в результате применения не ядерного, а обычного оружия загублены сотни тысяч, а то и миллионы жизней, и сегодня, пока мы сидим здесь, в этом величественном, спокойном зале, это прискорбное и массовое кровопускание продолжается по всему миру. Конференция по разоружению должна достичь согласия не только о безотлагательном учреждении Специального комитета по запрещению производства расщепляющегося материала, но и о быстром воссоздании тех самых специальных комитетов, которые она имела в прошлом году, и самое главное – Комитета по транспарентности в вооружениях. И весьма обескураживает, г-жа Председатель, то обстоятельство, что, несмотря на высокий профессионализм ваших собственных усилий, а до Вас – усилий посла Ваттани, Конференция по разоружению не сумела учредить ни один из других специальных комитетов, которые существовали в прошлом году, за единственным исключением Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Более того, мы не сумели даже назначить ни специальных координаторов по тем проблемам, которыми предстоит заниматься этим комитетам, ни даже координаторов по таким отдельным проблемам, как расширение членского состава, повестка дня Конференции по разоружению и совершенствование и повышение эффективности ее функционирования.

Что касается расширения членского состава, то мне хотелось бы вновь подтвердить открытость Соединенных Штатов по отношению к любому предложению, направленному на то, чтобы в большей мере привести состав Конференции по разоружению в соответствие с недавними изменениями в рамках мирового сообщества. Прошлой осенью Соединенные Штаты с удовольствием присоединились к консенсусу по резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о расширении членского состава, которая, среди прочего, ратует за значительное расширение членского состава Конференции по разоружению – по крайней мере, до 60 стран. Далее, Соединенные Штаты придерживаются своего прошлогоднего предложения о том, чтобы в членский состав КР были приняты все 23 государства, выявленных послом О'Салливаном в своем докладе Конференции по разоружению, но при условии, чтобы ни один член Конференции по разоружению, кто либо сейчас, либо в будущем подвергался бы применению всеобъемлющих принудительных мер по главе VII Устава Организации Объединенных Наций, не мог участвовать в принятии решений Конференции по разоружению путем отказа от консенсуса. И мы настоятельно призываем продолжить рассмотрение этого предложения. Мы также надеемся, что вскоре Конференция по разоружению сможет назначить Специального координатора по проблеме расширения членского состава, которому удастся найти решение, отвечающее давнишнему и обоснованному призыву к расширению членского состава Конференции.

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты Америки)

Мне хотелось бы кратко высказаться по заявлению Словацкой Республики о приеме в члены Конференции по разоружению. Как и мои коллеги по Западной группе и члены Восточной группы, Соединенные Штаты выступают за быстрый и скорейший прием Словакии в состав членов этого форума. И я настоятельно призываю Конференцию как можно скорее найти решение этого вопроса. Я также настоятельно призываю своих коллег по Группе 21 окончательно определиться в этом вопросе. Он уже некоторое время находится на рассмотрении и заслуживает своевременного ответа.

И наконец, хотя и отрадно, что окончание "холодной войны" создало условия для того, чтобы Конференция по разоружению могла достичь крупного прогресса по всему спектру проблем контроля над вооружениями и разоружения, все же весьма прискорбно, что ряд членов этого форума явно не желают сосредоточить свои усилия на всех тех проблемах контроля над вооружениями и разоружения, которые поистине имеют важное значение для мира в период после окончания "холодной войны". И хотя мы все-таки добиваемся полезного прогресса по одному важному договору, наш истинный потенциал ослабляется процедурным параличом. В коллективном плане мы не должны мириться с таким положением дел. Я и моя делегация обещаем сделать все, что в наших силах, чтобы обеспечить полную реализацию потенциала Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А теперь я даю слово уважаемому представителю Шри-Ланки послу Гунетиллеке.

Г-н ГУНЕТИЛЛЕКЕ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-жа Председатель, мне выпала поистине высокая честь приветствовать Вас и поздравить со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Как представителю страны, которая традиционно поддерживает идею равенства мужчин и женщин, мне особенно приятно видеть Вас на посту Председателя настоящей Конференции.

Позвольте мне передать искренние и добрые пожелания моей делегации Генеральному секретарю Конференции г-ну Владимиру Ф. Петровскому и его заместителю г-ну Абделькадеру Бенсмаилу за их неизменный вклад в работу Конференции по разоружению. Позвольте мне также выразить признательность и благодарность моей делегации Вашим уважаемым предшественникам - послу Ваттани и послу Нассери за их руководство Конференцией по разоружению в решающие месяцы ее работы. Особой благодарности моей делегации заслуживают посол Мигель Марин-Бош, посол Вольфганг Гоффман и его эксперты, возглавляемые д-ром Питером Маршаллом, а также посол Дембинский за их коллективный бескорыстный труд, сделавший возможным подготовку текста проекта ДВЗИ. Позвольте мне также поздравить посла Дембинского, посла Ларса Норберга и посла Япа Рамакера, которые "унаследовали" от своих уважаемых предшественников все "ключи" к процессу разработки ДВЗИ в качестве председателей Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

его двух жизненно важных рабочих групп. Хотел бы также приветствовать в Женеве и в числе наших новых коллег посла Мьянмы У Айе, посла Королевства Марокко Бенджеллуна-Туими и посла Китайской Народной Республики Ша Цзукана и пожелать им всяческих успехов. При этом я хотел бы с благодарностью вспомнить об их уважаемых предшественниках - после Тин Кьяв Хленге, после Эль-Гали Бенхиме и после Хоу Чжитуне, а также, г-жа Председатель, о Вашем уважаемом предшественнике после Йошитоми Танакэ - за их выдающийся вклад в работу Конференции по разоружению и пожелать им всяческих успехов на их новых постах.

В своем выступлении я намерен ограничиться двумя широкими, но взаимосвязанными темами, а именно: ядерное разоружение и гарантии безопасности. В последнее время на Конференции по разоружению звучали выступления, в которых подчеркивалась важность создания специального комитета по ядерному разоружению. Хотя эта тема и фигурирует в нашей повестке дня в течение многих лет, Конференции по разоружению не удавалось заняться ее рассмотрением по ряду причин. С другой стороны, Конференция довольно длительное время занимается рассмотрением вопроса о негативных гарантиях безопасности (НГБ) в рамках Специального комитета. К сожалению, Конференция по разоружению оказывается сейчас в таком положении, когда она не в состоянии рассматривать ни одну из этих важных тем. Однако данное затруднение не должно умалять значимость обсуждения нами этих двух важных тем.

Мне хорошо известны позиции, занимаемые разными делегациями в отношении ядерного разоружения. Позиция одних делегаций состоит в том, что повестка дня Конференции по разоружению перенасыщена вопросами, связанными с ядерными проблемами, тогда как другие придерживаются мнения о том, что обычное оружие носит более вероломный характер по сравнению с ядерным оружием, и напоминают при этом о ряде войн, которые велись с применением обычного оружия уже после второй мировой войны, а также о количестве жертв таких войн. Третьи же доходят до крайности, уподобляя наземные мины ядерному оружию в попытке доказать, что в реальной жизни наземные мины более опасны, чем ядерное оружие. Несмотря на эти попытки сокрыть истинный характер ядерного оружия, все мы с горечью сознаем, что именно способно сделать с этой планетой и ее обитателями ядерное оружие, будь оно применено. Ни один из видов обычных вооружений не таит в себе такой угрозы тотального уничтожения. Более того, международное сообщество сумело поставить вне закона другие виды оружия массового уничтожения, как, например, бактериологическое и химическое оружие. И единственным видом оружия массового уничтожения, которое все еще угрожает человечеству, является ядерное оружие.

Многие делегации характеризуют 1995 год как важную веху на нашем пути к международному миру, безопасности и разоружению. Для одних он знаменует собой пятидесятилетнюю годовщину окончания второй мировой войны. Для других - пятидесятилетнюю годовщину основания Организации Объединенных Наций. А для третьих этот год важен

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

совершенно по другой причине, а именно тем, что он знаменует пятидесятую годовщину первого применения атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки. Для победителей атомная бомба оказалась удобным средством, способствовавшим быстрому окончанию второй мировой войны. Для побежденных же она явилась оружием массового уничтожения, равного которому не было в истории человечества. Для всех тех, кто помнит об этом ужасающем событии 50-летней давности, это является бесчеловечным актом, который никогда больше не должен случиться или повториться.

Если оставить в стороне историю, то невозможно переоценить важное значение 1995 года, особенно для тех, кто занимается ядерным разоружением и нераспространением. Через несколько недель в Нью-Йорке состоится историческая Конференция по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении, которая и определит будущее этого Договора. В этом году в решающую фазу вступили переговоры по ДВЗИ, который представляет собой еще один краеугольный камень ядерного разоружения. Позитивного исхода этих двух событий будет вполне достаточно для того, чтобы 1995 год стал знаменательным для всего международного сообщества. Работа, которую мы делаем, и решения, которые мы принимаем в этом году, несомненно, окажут неизгладимое и долгосрочное влияние на историю человечества.

За отрезок времени, отделяющий сегодняшний день от того периода, когда "холодная война" была в самом разгаре, мир, бесспорно, претерпел глубокие изменения. Переговоры по Договору о нераспространении велись в условиях, когда достигли своего апогея соперничество между сверхдержавами и подозрительность между Востоком и Западом. Конфронтация между этими двумя блоками весьма близко подвела весь мир к той черте, за которой уже нет определенности. Сложившаяся на тот момент обстановка вела к растущей зависимости от запасов ядерного оружия и к их увеличению, что в конечном итоге угрожало самому нашему существованию. И заключение договоров о ракетах средней дальности и меньшей дальности, СНВ-I и СНВ-II сыграло колоссальную роль в деле изменения этой плачевной ситуации и обращения вспять гонки ядерных вооружений. В начале 90-х годов это положение претерпело дальнейшие изменения, причем в такой степени, что конфронтация между двумя соперничающими блоками уступила место беспрецедентному сотрудничеству. Складывается впечатление, что чья-то незримая десница ведет человечество от явной катастрофы к новому, преисполненному надежд будущему. На пороге XXI века нам надо очиститься от скверны сохранившихся еще пережитков конфронтации. Последняя оставшаяся категория оружия массового уничтожения, находящаяся в руках нескольких стран, не должна угрожать будущим поколениям, которым предстоит унаследовать нашу планету. На пороге XXI века, нам нужно набраться мужества и отвергнуть старые доктрины, не отвечающие изменяющейся обстановке в области безопасности и изменяющимся международным отношениям.

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

Чтобы понять и по достоинству оценить обсуждаемые нами вопросы, необходимо сделать краткий обзор топографии мира с точки зрения международной безопасности. В то время когда велись переговоры по Договору о нераспространении, имелось пять признанных государств, обладающих ядерным оружием. Вопреки нашим добрым намерениям ядерный Молох все больше набирал силу и приобретал все более свирепый характер, а вертикальное распространение неослабно продолжалось. А тем временем беспрепятственно шло и горизонтальное распространение. Весьма вероятно, что горизонтальное распространение будет продолжаться до тех пор, пока признанные государства, обладающие ядерным оружием, не откажутся от доктрины сдерживания и не перестанут цепляться за свой особый статус. Пока сохраняется такое положение, непризнанные, потенциальные ядерные государства будут, по всей видимости, продолжать реализацию своих программ, а другие заинтересованные государства также начнут, вероятно, осознавать, что их национальные интересы и безопасность можно было бы гарантировать только при условии обладания и ими самими ядерным потенциалом. Для большинства же этих государств переступить порог означает принять политическое решение.

Члены Конференции по разоружению имеют довольно хорошее представление о ядерных доктринах, которые исповедовали западный и советский блоки в разгар "холодной войны". Блок НАТО, в состав которого входят три из пяти признанных ядерных государств, никогда не поддерживал принцип неприменения первым. Как это ни парадоксально, но даже сейчас, когда обстановка в мире в сфере безопасности претерпела глубокие изменения, эти страны по-прежнему цепляются за те же самые старые доктрины. В те годы преследовалась цель - сдержать массированное наступление Советского Союза на Западную Европу с применением обычных вооружений. Сейчас же наша цель состоит совсем в ином, и позднее мы еще вернемся к этому вопросу.

Времена изменились, а вместе с ними изменилось и мышление Российской Федерации. Если раньше бывший Советский Союз придерживался принципа неприменения первым, то сейчас Российская Федерация утверждает, что она не связана тем обязательством, которое взял на себя бывший Советский Союз. Теперь в отношении неприменения первым Москва разделяет политику НАТО. Таким образом, принцип неприменения первым все еще поддерживает только одно государство, обладающее ядерным оружием, а именно Китай. Китай пошел еще дальше и заявляет, что он не будет прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и особенно против государств - участников Договора о нераспространении. Хотя это предложение односторонних гарантий несколько облегчает сложившуюся ситуацию, вместе с тем оно почти или вовсе не успокаивает нас, поскольку другие государства, обладающие ядерным оружием, не занимают позицию, аналогичную китайской.

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

Когда "холодная война" наконец-то начала ослабевать, большинство из нас ожидали существенных перемен в доктринах государств, обладающих ядерным оружием. Например, мы думали, что произойдет нечто позитивное, когда Соединенные Штаты Америки решили провести обзор ядерной политики в октябре 1993 года. Итоги этого обзора, которые были обнародованы в сентябре 1994 года, показали, что Соединенные Штаты Америки будут и впредь следовать своей ядерной доктрине в ее неизменном виде. Однако на сей раз не для того, чтобы отразить потенциальную угрозу со стороны своего традиционного противника. Было принято решение о том, что Соединенные Штаты Америки должны быть готовы применить ядерное оружие как последнее средство при определенных обстоятельствах. Если остающийся колоссальный арсенал ядерного оружия не предназначен для сдерживания традиционных противников, которые уже не являются таковыми, то неизбежно возникает вопрос: против кого же собираются применять это ядерное оружие? В этом чрезвычайно важном контексте всплывает на поверхность еще одна проблема - план разработки "микро-" и "мини"-систем ядерного оружия мощностью до 10-100 т, которые, по сообщениям, намереваются нацелить против объектов в странах третьего мира или применять на поле боя в региональных войнах. Ввиду того что 170 из 175 государств - участников Договора о нераспространении принадлежат к "неядерному" клубу, такое развитие событий определенно не внушает доверия этим странам.

Мы с удовлетворением отмечаем, что два ведущих ядерных государства, а именно Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация, не так давно высказали благоприятные мнения по вопросу о ликвидации ядерного оружия. Однако мнения, высказанные двумя президентами, не получили дальнейшего развития. Таким образом, мы не услышали от этих двух ядерных государств твердых политических заявлений, свидетельствующих о том, что они действительно серьезно желают видеть мир свободным от ядерного оружия. Поэтому моя делегация была бы рада услышать от этих двух государств, обладающих ядерным оружием, твердое политическое заявление по этому важнейшему вопросу. Вместо твердой приверженности государств, обладающих ядерным оружием, мы являемся свидетелями сохранения старой практики и старых доктрин. А тем временем продолжается разработка экзотических видов ядерного оружия. На наш взгляд, позиция ядерных держав состоит в следующем: обладать ядерным оружием хорошо нам, но плохо другим. Ядерное оружие играет существенную роль в обеспечении нашей национальной безопасности, тогда как другие не должны сметь приобретать его ни для этой, ни для какой-либо иной цели. Мир, уже расколовшийся на два лагеря - так называемых ядерных "имущих" и "неимущих" - вновь распадается на ответственные государства, которые могут обладать и распоряжаться ядерным оружием, и на прочие государства, которым такое оружие доверять нельзя.

Именно с этой точки зрения нам и нужно взглянуть на важный вопрос гарантий безопасности. Конечно же, эта тема не нова. Например, в период разработки проекта Договора о нераспространении был предусмотрен комплекс прав и обязанностей как ядерных, так и неядерных государств. Хотя последние признали право первых обладать ядерным

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

оружием, им пришлось также взять на себя и определенные обязательства, в частности содержащиеся в статьях IV и VI Договора. Но хотя государства, не обладающие ядерным оружием, и смирились с такой ситуацией, когда пяти постоянным членам Совета Безопасности разрешалось обладать ядерным оружием, было сформулировано условие, согласно которому неядерным государствам будет обеспечен доступ к ядерной энергии в мирных целях. Помимо этой договоренности, от пяти постоянных членов требовалось предоставить позитивные гарантии безопасности, закрепленные в резолюции 255 (1968) Совета Безопасности. Однако присущие этой резолюции слабые места, особенно в пункте 2 ее постановляющей части, побудили государства, не обладающие ядерным оружием, потребовать твердых негативных гарантий безопасности. А не так давно государства, не обладающие ядерным оружием, четко дали понять, что в конечном счете их интересы безопасности могут быть удовлетворены не иначе как в случае заключения выработанного в процессе многосторонних переговоров юридически связывающего международного документа на базе общей формулы.

Таким образом, мы сейчас оказываемся в беспрецедентно трудном положении. Сто семьдесят государств, не обладающих ядерным оружием, стали участниками Договора о нераспространении, исходя из того что они, вместе с пятью государствами, обладающими ядерным оружием, вступают на путь, который завершится ядерным разоружением и окончательным изъятием этой последней категории оружия массового уничтожения из арсеналов ядерных государств. Однако и 25 лет спустя мы осознаем, что одна сторона сделала ничтожно мало для выполнения своей части договорных обязательств. И тем не менее ядерные государства твердят нам о необходимости безусловного и бессрочного продления Договора. Выдвигаются юридические аргументы, призванные убедить государства-участники в том, что единственно целесообразным выходом является бессрочное продление. А тем временем предпринимаются попытки сначала решить вопрос о продлении, а уж потом заниматься рассмотрением действия Договора. Усугубляет такую ситуацию еще и то, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, пытаются добиться продления Договора простым большинством голосов, что осуществимо с правовой точки зрения, но весьма сомнительно с моральной. Пока же происходят все эти события, государства, обладающие ядерным оружием, не говорят ничего, достойного упоминания о своих обязательствах, и в частности о выполнении обязательств по статьям IV и VI Договора.

Как ядерные, так и неядерные государства в полной мере сознают ясно значимость Договора о нераспространении. И те, и другие считают, что длительный срок действия Договора имеет существенное значение для обеспечения международного мира и безопасности. Поэтому было бы логичным продлить этот Договор, руководствуясь желанием государств - участников Договора. Но при этом отсутствие у ядерных государств интереса к другим аспектам Договора наводит государства, не обладающие ядерным оружием, на мысль о том, что первые стремятся лишь продлить Договор без исполнения своих обязательств. Поэтому-то эти страны и ссылаются на статью VI Договора.

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

Мы согласны, что гарантии безопасности не являются составной частью Договора о нераспространении. Однако надо согласиться и с тем, что между Договором и гарантиями безопасности существует определенная взаимосвязь. И ведь именно поэтому появилась на свет резолюция 255 (1968) Совета Безопасности. А уж если 1968 год оказался подходящим для того, чтобы предоставить гарантии безопасности, то и 1995 год имеет не менее важное значение для того, чтобы обеспечить дополнительные гарантии безопасности, выходя за рамки того, что уже содержится в резолюции 255 (1968) Совета Безопасности.

Здесь в зале мы нередко выслушиваем позиции некоторых государств, обладающих ядерным оружием, по проблеме гарантий безопасности. Эти позиции, попросту говоря, сводятся к следующему: "Мы вам дали гарантии безопасности. Они содержатся в резолюции 255 (1968) Совета Безопасности. А раз так, то зачем государствам, не обладающим ядерным оружием, еще какие-то дополнительные гарантии?" Но если бы позитивных гарантий, предоставленных 25 лет тому назад, было действительно достаточно для того, чтобы рассеять наши опасения, то у государств, не обладающих ядерным оружием, не было бы причин для того, чтобы неоднократно возобновлять свое требование. Именно поэтому Шри-Ланка, а также масса других неприсоединившихся стран настаивают на том, чтобы Конференция по разоружению продолжала свою работу по негативным гарантиям безопасности. Необходимо ясно отдавать себе отчет в том, что гарантии безопасности, предоставленные некоторыми ядерными государствами Украине и участникам Договора Тлателолко, не прошли незамеченными. Государствам, обладающим ядерным оружием, не следует, да и нельзя, применять избирательный подход в предоставлении гарантий безопасности.

Всех нас обнадеживает не только последовательная и принципиальная позиция Китая в вопросах неприменения первым и негативных гарантий безопасности, но и изложенная ее делегацией в заявлении от 23 февраля позитивная позиция Российской Федерации относительно позитивных и негативных гарантий безопасности. Заслуживает всяческого одобрения готовность Российской Федерации улучшить резолюцию 255 (1968) Совета Безопасности и взяться за разработку международной конвенции по негативным гарантиям безопасности. В этот решающий год мы, естественно, ожидаем аналогичных заявлений и от других государств, обладающих ядерным оружием.

Хотя Конференция по разоружению имеет уникальные возможности для реализации нашей цели, результаты, достигнутые нами в этом отношении, оставляют желать много лучшего. Большинство наших достижений на Конференции по разоружению по-прежнему ограничиваются благими перепевами на тему объема и характера гарантий, предоставленных в 1968 году. В 1994 году, за исключением частых повторов этих уже известных позиций, Конференция по разоружению не удалось добиться сколь-либо ощутимого прогресса в области негативных гарантий безопасности. И сейчас Конференция по разоружению оказывается настолько в тупиковой ситуации, что, несмотря на близкое завершение первой части сессии

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

1995 года, нам даже не удалось воссоздать в этом году Специальный комитет по негативным гарантиям безопасности. В нашем отношении к гарантиям безопасности должно произойти коренное, смею сказать, кардинальное изменение. Нам следует немедленно предпринять шаги к тому, чтобы воссоздать Специальный комитет по негативным гарантиям безопасности и безотлагательно начать свою работу.

В этой связи мы придаем большое значение документу CD/1277, касающемуся негативных гарантий безопасности и представленному в прошлом году некоторыми членами Группы 21, включая мою собственную страну. В этом документе развернуто излагаются взгляды неприсоединившихся стран, которые составляют подавляющее большинство государств - участников Договора о нераспространении. Эти страны настоятельно призвали Конференцию по разоружению в приоритетном порядке провести переговоры по международной конвенции о запрещении применения ядерного оружия в любых обстоятельствах и предпринять переговоры с целью полной ликвидации всего ядерного оружия в установленные сроки. Далее авторы документа CD/1277 четко указали, что единственно вполне эффективные гарантии безопасности от применения или угрозы применения ядерного оружия заключаются в запрещении применения ядерного оружия. Более того, в нем признается тот факт, что существование ядерного оружия уже само по себе представляет собой угрозу международной безопасности и является фактором, стимулирующим распространение. Об этом следует помнить тем государствам, обладающим ядерным оружием, которые поддерживают так называемые "противораспространенческие" меры.

К документу CD/1277 приложен проект "Протокола о гарантиях безопасности". В этой связи я хочу заявить, что мы вовсе не настаиваем на внесении протокола в договор в качестве приложения. Это могло бы быть сделано в любой форме, позволяющей предметно и определенно учесть наши основные озабоченности. Разработка такого международного документа могла бы потребовать определенного времени. И пока этот вопрос будет решаться, Совет Безопасности, конечно же, мог бы серьезно изучить возможность расширения сферы охвата своей резолюции 255 (1968), как это предлагалось делегацией Российской Федерации. Давайте же в предстоящие месяцы все вместе честно и открыто возьмемся за решение стоящих перед нами задач. В этой связи моя делегация с удовлетворением выслушала сегодня утром выступление посла Ледогара, в котором он подробно изложил предложения своей делегации относительно работы как по негативным, так и по позитивным гарантиям безопасности. Моя делегация надеется, что такая работа принесет результаты, позволяющие учесть интересы государств, не обладающих ядерным оружием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Шри-Ланки за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово уважаемому представителю Ирландии послу Свифту.

Г-н СВИФТ (Ирландия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с недавним вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы видим, как продвигается работа Конференции под Вашим руководством, и мы уверены, что в оставшееся Вам время этот процесс не застопорится. Позвольте мне также засвидетельствовать свое уважение Генеральному секретарю Конференции г-ну Петровскому, его заместителю г-ну Бенсмаилу и всем их сотрудникам, которым мы признательны за их ежедневную самоотверженную работу.

Быстро приближается начало Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении. Она преследует двоякую цель: Конференция рассмотрит действие Договора и примет решение о его продлении. Мы придаем важное значение обоим этим аспектам.

Договор о нераспространении, возможно, и далек от совершенства: во многом в нем находит отражение специфика конца 60-х годов. И все же, на наш взгляд, он хорошо послужил международному сообществу. В 50-е и 60-е годы, когда Ирландия, наряду с другими странами, пропагандировала идею нераспространения, нашей целью было предотвратить расползание категории оружия ужасающей разрушительной силы и добиться четкого признания ценности ядерного разоружения. В Договоре затрагивались и другие важные аспекты ядерной проблемы, и в частности признание права всех государств на мирное использование ядерной технологии и структура системы гарантий в порядке содействия обеспечению осуществления Договора.

На настоящий момент число участников Договора превышает 170 стран, причем за последние несколько лет к нему присоединились две остающиеся ядерные державы, бывшее государство, обладавшее ядерным оружием, и некоторые бывшие так называемые пороговые государства. Было бы величайшей исторической несправедливостью, если бы все мы, присоединившиеся к Договору и являющиеся представителями самых разных культур со всех концов света, ошибались в оценке его значимости.

Однако с годами некоторые аспекты Договора стали подвергаться критике. Подчас он характеризуется как дискриминационный в силу того, что он проводит различие между ядерными и неядерными государствами; другие же рассматривают это различие просто как исторический факт, имеющий определенные последствия в плане обязательств по Договору. Часто утверждают, что он не позволил предотвратить количественное и качественное наращивание ядерных вооружений; однако международные события последнего времени способствуют ослаблению этой законной озабоченности, особенно благодаря соглашениям между Соединенными Штатами и Россией; к тому же, следует помнить, что содержащееся в статье VI обязательство добиться ядерного разоружения является единственным юридическим обязательством такого рода, обеспечивая основу для дальнейшего продвижения, пусть даже медленного, по этому пути. Кое-кто считает, что Договор недостаточно способствовал мирному использованию ядерной технологии, но статья VI все же закладывает основы для сотрудничества, и, по всей вероятности, проблема скорее заключается в изыскании

(Г-н Свифт, Ирландия)

надлежащих путей осуществления этой статьи. Систему гарантий подчас рассматривают как неадекватную; и все же именно она являлась одним из основных факторов сдерживания возможных нарушителей.

Все эти, равно как и другие озабоченности имеют отношение к рассмотрению действия Договора, и мы рассчитываем на всестороннее и открытое их обсуждение. Однако рассмотрение действия Договора является лишь одним аспектом работы предстоящей Конференции. Участники Договора должны также – через 25 лет после его вступления в силу – принять решение о целесообразности бессрочного продления Договора, как это предусматривается в статье X.2. Как мы уже заявляли на Конференции 1990 года по рассмотрению действия Договора, Ирландия считает, что Договор должен быть продлен бессрочно и безусловно. И мы придерживаемся этой позиции, ибо мы убеждены, что, несмотря на любые недостатки, роль, которую играет Договор в области нераспространения, слишком важна для того, чтобы ставить ее под сомнение. В сущности, нам, возможно, следовало бы задуматься о тех последствиях, к которым могли бы привести любые сомнения в отношении целесообразности сохранения Договора. Если бы такие сомнения существовали или возникали время от времени, то могло бы получиться так – в сущности, это было бы почти неизбежно, – что страны, ощущающие свою уязвимость в отсутствие Договора, могли бы начать предпринимать те или иные шаги в перспективе его непродления. А такие шаги неизбежно побудили бы другие страны, которые могли бы чувствовать себя под угрозой, поступить аналогичным образом, провоцируя тем самым следующий виток мер, сдержать которые было бы трудно, а то и невозможно. Если бы вопрос о продлении действия Договора постоянно стоял в повестке дня, то, по нашему мнению, хрупкая структура Договора не смогла бы выдерживать такой нажим длительное время.

Партнеры Ирландии по Европейскому союзу также привержены бессрочному и безусловному продлению Договора о нераспространении. Все мы, несмотря на различия в подходах к проблемам ядерного оружия, считаем Договор слишком ценным элементом международного режима нераспространения, чтобы ставить его под сомнение. Начиная с лета прошлого года это мнение стало находить воплощение в совместных действиях по подготовке к Конференции по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении, и в оставшееся время нам следует крепить эту убежденность.

Несмотря на различные оценки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, за последний год на переговорах удалось добиться явного прогресса, причем с начала сессии Конференции по разоружению 1995 года темп переговоров заметно ускорился. В настоящий момент договор является основным вопросом, над которым работает Конференция, и совершенно очевидно, что возможность быстрого продвижения вперед не упущена. Всем членам Конференции известно, что Ирландия уже долгие годы выступает в пользу такого договора, и мы удовлетворены тем, что сейчас на Конференции ведется целенаправленная

(Г-н Свифт, Ирландия)

работа. Председатель Специального комитета посол Дембинский и два Председателя Рабочих групп, послы Норберг и Рамакер, ярко продемонстрировали свою решимость оперативно и настойчиво продвигать вперед переговоры. Нам хотелось бы поздравить их – да и всех членов Конференции – с тем, что переговоры проходят в надлежащем ключе.

Ирландия хотела бы надеяться, что договор о всеобъемлющем запрещении испытаний непременно станет международным документом, предполагающим всеобъемлющее запрещение всех ядерных взрывов на все времена. Я не намерен комментировать сегодня детали переговоров, а хотел бы просто напомнить, что в резолюции 49/70, принятой на прошлогодней сессии Генеральной Ассамблеи, содержался настоятельный призыв к участникам Конференции не только вести переговоры по ДВЗИ, но и "заключить" его; мы убеждены, что эта идея по-прежнему будет вдохновлять работу этой Конференции.

Все еще не начались надлежащие переговоры по прекращению производства расщепляющегося материала для целей оружия. Резолюция 48/75 L явственно заложила основу для такой работы, призвав провести на наиболее подходящем международном форуме переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся эффективному международному контролю договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В январе 1994 года Конференция откликнулась на этот призыв, согласовав назначение Специального координатора посла Канады Шэннона для проведения консультаций по вопросу о том, каким образом начать переговоры. В прошлом году мы видели, что эти усилия почти увенчались достижением согласия. Однако год спустя после этого нам, по-видимому, все еще предстоит сделать последний шаг к консенсусу.

Главным препятствием остается вопрос о том, следует ли рассматривать проблему имеющихся запасов, а если да, то каким образом. Ирландия разделяет серьезные и законные озабоченности международного сообщества в отношении запасов этих материалов. Однако мы считаем нецелесообразным стопорить начало процесса, который в свое время неизбежно откроет для обсуждения весь диапазон факторов, связанных с этим вопросом. Мы можем лишь восхищаться настойчивостью и целеустремленностью посла Шэннона, с которой он выполнял и продолжает выполнять свою задачу, а также заинтересованностью его страны в продвижении вперед этого вопроса. Мы надеемся, что его усилия увенчаются успехом в самом ближайшем будущем.

ДВЗИ и прекращение производства расщепляющегося материала имеют важное значение для прогресса в деле разоружения, однако мы считаем, что Конференция не может по-прежнему посвящать свои усилия исключительно ядерным вопросам. Очевидным фактом является то, что в последние 50 лет войны велись главным образом с помощью обычных

(Г-н Свифт, Ирландия)

вооружений, и жертвы, имевшие место в ходе этих войн, вызваны в основном применением обычного оружия. В различных частях мира наблюдается колоссальное и дестабилизирующее накопление вооружений, причем зачастую в ущерб экономическому и социальному развитию.

Законные потребности безопасности любого государства, конечно же, должны обеспечиваться, но вместе с тем мы считаем, что давно пора попытаться выработать некоторые добровольные и политические принципы проявления сдержанности и ответственности в приобретении и поставках обычных вооружений. Такова основная идея ирландского предложения, касающегося кодекса поведения в области поставок обычных вооружений. Эта идея принадлежит не только нам, на прошлогодней сессии Конференции Румыния уже внесла предложение аналогичного содержания. По сути, как показало прошлогоднее обсуждение на Конференции, ряд стран поддерживают идею разработки кодекса или определенных принципов, которые применялись бы к поставкам обычных вооружений.

На протяжении прошлого года мы вместе с нашими партнерами по Европейскому союзу работали над продвижением этой идеи и совместно с некоторыми другими странами внесли предложение процедурного характера на прошлогодней сессии Генеральной Ассамблеи. Мы считаем, что, несмотря на колебания в отношении проекта резолюции, работа над этой проблемой должна быть продолжена. Мы уверены, что мы вполне можем отыскать пути продвижения ее вперед.

Консенсусная резолюция 49/77 В, принятая на прошлогодней сессии Генеральной Ассамблеи, придала дополнительный импульс работе над вопросом о расширении членского состава Конференции и подчеркнула неотложность решения этого вопроса. В этой резолюции Генеральная Ассамблея признала законное стремление стран-кандидатов в полной мере участвовать в работе Конференции, напомнила, что в августе 1993 года было рекомендовано скорейшим образом решить вопрос о членском составе, и настоятельно призвала Конференцию значительно расширить ее членский состав, чтобы он насчитывал не менее 60 стран. Мы глубоко сожалеем, что до сих пор не было принято никакого решения, направленного на выполнение этой резолюции. Несмотря на полезные усилия Председателя Конференции, предпринятые в январе и феврале, – причем, насколько мы понимаем, эти усилия продолжаются – нет никаких конкретных признаков того, что Конференция в целом продвигается вперед в вопросе о расширении ее членского состава.

Я, вероятно, сразу же должен пояснить, что прием Словакии мы рассматриваем как совершенно отдельный вопрос. На наш взгляд, было согласовано, что Словакия должна была занять место бывшей Чехословакии, и нам трудно понять, почему этот случай увязывают с общим вопросом о расширении. Мы надеемся, что Конференция вскоре пересмотрит этот вопрос и Словакия сможет занять место за этим столом в качестве полноправного члена.

(Г-н Свифт, Ирландия)

Ирландия впервые подала просьбу о принятии в членский состав Конференции еще в 1982 году, и с тех пор мы периодически неизменно подтверждали эту просьбу. В основе нашей просьбы лежало желание полноправно участвовать в переговорах по заключению международных разоруженческих договоров, к которым мы предполагали впоследствии присоединиться. Наша решимость укреплялась по мере того, как наращивался темп различных переговоров, и в силу того, что эти договоры имеют финансовые последствия. Нам представляется по меньшей мере сомнительной целесообразность того, чтобы особая группа стран постоянно находилась в положении, позволяющем ей вести переговоры по международным разоруженческим договорам для международного сообщества в целом.

Конференция могла бы очень быстро решить эту проблему, согласившись на прием всех кандидатов, которые подали просьбы о принятии в членский состав, и мы усматриваем в этом решении особое преимущество, поскольку в этом случае можно было бы обойтись без какого-либо процесса отбора. Одно из возражений, которое часто выдвигается против этого решения, состоит в том, что на Конференции необходимо соблюдать так называемый "баланс взглядов". Однако мы сомневаемся в обоснованности такой аргументации, поскольку Конференция принимает свои решения консенсусом. Конференции же прекрасно известно, что в условиях действия принципа консенсуса любой ее член, каких бы взглядов он ни придерживался, имеет возможность настаивать на учете его индивидуальной позиции. В этих обстоятельствах вопрос о балансе взглядов не представляется существенным фактором. Реальная проблема, как нам кажется, состоит в необходимости учитывать интересы стран, которые желают и, вероятно, считают своим правом в полной мере участвовать в переговорах по международным разоруженческим договорам, сфера применения которых охватывает весь мир.

В заключение, г-жа Председатель, позвольте мне пожелать вам всего наилучшего на оставшийся период вашего пребывания на посту Председателя Конференции и заверить вас, а также всех членов, что мы всегда готовы сотрудничать с вами, используя все наши возможности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Ирландии за его выступление и за теплые слова, высказанные в адрес Председателя. А сейчас я даю слово уважаемому представителю Канады послу Шэннону, который представит доклад о ходе порученных ему консультаций относительно наиболее целесообразной структуры переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Г-н ШЭННОН (Канада) (перевод с английского): Г-жа Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции и особо отметить ваше твердое, но конструктивное руководство ее работой.

(Г-н Шэннон, Канада)

В прошлую пятницу я распространил доклад, который я собираюсь зачитать для всех делегаций государств - членов Конференции по разоружению, с тем чтобы попытаться добиться для него консенсусной поддержки. Этот доклад является итогом моих консультаций относительно наиболее целесообразной структуры переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Я просил бы вас вынести этот доклад на рассмотрение пленарного заседания с целью достижения совпадения мнений делегаций относительно содержащегося в нем мандата. Я просил бы также, чтобы этот доклад был издан в качестве официального документа Конференции. Доклад имеет следующее содержание.

Я взял слово, чтобы сообщить вам о ходе моих консультаций относительно наиболее целесообразной структуры переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

В начале прошлогодней сессии мне было поручено выяснить мнения членов относительно наиболее целесообразной структуры переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Как вы знаете, я проводил многочисленные консультации - как на двусторонней основе, так и с группами - и в 1994 году пять раз представлял официальные доклады на пленарных заседаниях. К середине прошлой сессии был достигнут консенсус относительно того, что Конференция по разоружению является надлежащим форумом для переговоров по договору в этом отношении. В сентябре, в конце сессии, в отсутствие согласия по мандату специального комитета, было все же достигнуто принципиальное согласие относительно учреждения специального комитета по этой проблеме сразу же по согласовании мандата. И тогда же Конференция по разоружению просила меня продолжать консультации по соответствующему мандату специального комитета, с тем чтобы можно было как можно скорее созвать такой специальный комитет.

В начале этой годовой сессии Конференция решила продолжить консультации по мандату.

С тех пор я провел многочисленные консультации, и мне приятно сообщить, что делегации договорились относительно того, что мандат такого комитета должен основываться на резолюции 48/75 Г Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и гласит следующее:

(Г-н Шэннон, Канада)

1. Конференция по разоружению постановляет учредить Специальный комитет по вопросу "Запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств".
2. Конференция поручает Специальному комитету провести переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.
3. Специальный комитет представит Конференции по разоружению доклад о ходе своей работы до конца сессии 1995 года.

В ходе моих консультаций многие делегации выражали озабоченности по самым разным проблемам, имеющим отношение к расщепляющимся материалам, включая и соответствующую сферу охвата конвенции. Одни делегации высказывали мнение о том, что этот мандат позволял бы рассматривать в комитете только будущее производство расщепляющегося материала. Другие делегации придерживались мнения о том, что мандат разрешал бы рассматривать не только будущее, но и прошлое производство. Третьи же считали, что рассмотрение должно быть связано не только с производством расщепляющегося материала (прошлым или будущим), но и с другими проблемами, такими, как распоряжение таким материалом.

Как было условлено делегациями, мандат на учреждение специального комитета не возбраняет любой делегации выносить на рассмотрение в специальном комитете любые из вышеупомянутых проблем.

Имея твердые мнения, делегации все же сумели достичь консенсуса, и поэтому все мы можем продвигаться вперед в этом вопросе. А это означает, что можно учредить специальный комитет по запрещению производства расщепляющегося материала и можно начать переговоры по этому важному вопросу. На протяжении некоторого времени именно в этом состоит общая цель всех делегаций на данной Конференции.

Я испытываю признательность всем делегациям за продуктивный вклад и поддержку, что и позволило достичь этого результата.

Это был доклад, который я распространил на прошлой неделе и в отношении которого я сейчас добиваюсь консенсуса. Я надеюсь, что он встретит поддержку всех делегаций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Шэннона за представление его доклада. Я уверена, что могу от имени всех нас выразить нашу глубокую признательность послу Шэннону за его неустанные усилия, направленные на достижение согласия по мандату специального комитета по прекращению производства".

Итак, могу ли я считать, что Конференция может утвердить доклад, который только что был зачитан нам Специальным координатором по вопросу о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств послом Шэнноном. Возражений нет.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я вижу, что сейчас слово желает взять уважаемый представитель Индии посол Чандра.

Г-н ЧАНДРА (Индия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, поскольку это мое первое выступление в период вашего председательствования, я хотел бы прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя. Я гарантирую вам поддержку моей делегации в интересах успеха всех Ваших начинаний. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить Вашего предшественника посла Италии Ваттани, который блестяще справился с выполнением своих обязанностей.

Мы очень внимательно выслушали доклад посла Шэннона по вопросу "Запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств", известному также как конвенция о прекращении производства. Наша глубокая и твердая приверженность идее запрещения производства хорошо известна. Она подтверждается тем фактом, что с 1982 года мы в той или иной форме предлагали резолюцию по этому вопросу на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, тем, что бывший премьер-министр Раджив Ганди включил прекращение производства, как и ДВЗИ, в самый первый этап своего плана действий по созданию свободного от ядерного оружия и ненасильственного мирового порядка, который был оглашен на Третьей специальной сессии по разоружению в 1988 году, и тем, что в 1993 году мы с гордостью стали соавторами - совместно с Канадой и другими странами - самой первой консенсусной резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по этому вопросу, а именно резолюции 48/75 L. Принятие этой исторической консенсусной резолюции оказалось возможным благодаря гибкости международного сообщества и его желанию продвигаться вперед. В знак признания важности этой резолюции и воплощенного в ней консенсуса Индия в 1993 году отозвала свою резолюцию по замораживанию ядерных вооружений и не внесла ее на рассмотрение в 1994 году.

(Г-н Чандра, Индия)

В этой связи вполне естественно, что мы приветствуем учреждение Специального комитета по прекращению производства на основе мандата, переговоры по которому увенчались консенсусом и который приведен в докладе посла Шэннона в трех пунктах, выделенных курсивом. Изложенный в этом докладе мандат полностью основывается на консенсусной резолюции 48/75 L, принятой в 1993 году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, которая предусматривает запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, проведение переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств и представление доклада Специального комитета Конференции по разоружению о ходе его работы до завершения сессии 1995 года. Мандат состоит именно в этом – не более и не менее.

В завершение, с моей стороны было бы упущением не поблагодарить посла Шэннона за те напряженные усилия, которые были вложены им в подготовку своего доклада. Как соавтор резолюции по прекращению производства, я имею представление о колоссальной сложности его задачи. Он справился с ней самым похвальным образом с присущими ему энергией, живостью и энтузиазмом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Индии за его выступление и за теплые слова, высказанные в мой адрес. Я вижу, что слово хочет взять уважаемый представитель Алжира посол Меглауи.

Г-н МЕГЛАУИ (Алжир) (перевод с французского): Г-жа Председатель, поскольку я беру слово впервые с момента вашего прибытия, разрешите мне прежде всего поприветствовать вас и поздравить со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Позвольте мне также поприветствовать других наших новых коллег.

Я хотел бы поздравить посла Шэннона с тем, что его похвальные усилия позволили достичь результата, с которым он только что ознакомил нас. В этой связи я хотел бы напомнить вам о заявлениях алжирской делегации по вопросу о расщепляющихся материалах, производимых в военных целях, и в частности о заявлении, сделанном на последнем заседании прошлой сессии Конференции по разоружению. Алжирская позиция была вновь подтверждена на этом форуме министром иностранных дел Алжира в четверг, 9 февраля 1995 года. Алжирская делегация придает большое значение вопросу о расщепляющихся материалах, производимых в военных целях, поскольку он охватывает различные аспекты нераспространения и разоружения. Наша делегация присоединяется к консенсусу, но она хотела бы выразить свое настойчивое желание, чтобы ее озабоченности относительно существующих запасов, которые, впрочем, разделяют многие другие делегации, были учтены в процессе переговоров, которые вскоре должны начаться в рамках нового комитета.

(Г-н Меглачи, Алжир)

Алжирская делегация будет пристально следить за этими переговорами и в следующем году выскажет свое мнение о содержании мандата этого комитета в свете своей оценки тех результатов, которые будут получены в этой области.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Алжира за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я предлагаю выступить уважаемому представителю Пакистана, который просил слова.

Г-н БАБАР (Пакистан) (перевод с английского): Г-жа Председатель, я также попросил предоставить мне слово сегодня, с тем чтобы изложить взгляды моей делегации по только что представленному послом Шэнноном докладу относительно его консультаций с целью достижения консенсуса по мандату специального комитета для ведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Прежде всего позвольте мне выразить глубокую признательность моей делегации послу Шэннону за то, как он вел переговоры, направленные на достижение консенсуса по этому важному вопросу. Действуя в духе компромисса и сотрудничества, Пакистан решил согласиться с учреждением специального комитета, как это предложил посол Шэннон, учитывая сопутствующие понимания и договоренности. В частности, Пакистан отмечает отраженную в докладе посла Шэннона договоренность о том, что мандат на учреждение специального комитета не возбраняет любой делегации в ходе переговорного процесса выносить на рассмотрение вопрос о надлежащей сфере охвата договора. Правительство Пакистана неизменно подчеркивает важность рассмотрения вопросов, связанных с расщепляющимся материалом, всеобъемлющим образом и в соответствии с давно уже существующим международным консенсусом по этому вопросу. Только при этом условии было бы возможно подлинное урегулирование наших озабоченностей в области разоружения.

Пакистан твердо уверен, что другие пункты повестки дня КР в равной степени требуют незамедлительного урегулирования. Мы серьезно озабочены задержкой с учреждением других специальных комитетов, и в частности специального комитета по негативным гарантиям безопасности. Этот вопрос имеет, на наш взгляд, жизненно важное значение для государств, не обладающих ядерным оружием, и его скорейшее урегулирование явится серьезной мерой укрепления доверия. Этот комитет, как и другие специальные комитеты, должен быть учрежден без дальнейшего промедления. Мы надеемся, что в течение этого года все пункты повестки дня Конференции по разоружению будут подвергнуты эффективному и всеобъемлющему рассмотрению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Пакистана за его выступление. Желает ли какая-либо другая делегация взять слово на

данном этапе? Я вижу, что выступить хочет уважаемый представитель Швейцарии посол Мозер.

Г-н МОЗЕР (Швейцария) (перевод с французского): Прежде всего разрешите мне горячо поздравить вас, г-жа Председатель, со вступлением на этот пост. Вы направляете работу Конференции с большим талантом и мастерством. В первую очередь швейцарская делегация хотела бы поблагодарить вас за ваши неустанные усилия в поддержку государств-членов, участвующих в работе этого форума.

Швейцария стала 27-м государством - участником Конвенции по химическому оружию 1993 года. Федеральный совет представил ратификационные грамоты Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Ратифицируя Конвенцию, Швейцария подчеркивает свою приверженность обязательным нормам публичного международного права в области контроля над вооружениями в соответствии с целью поддержания и укрепления безопасности и мира, которая входит в число пяти задач внешней политики, приведенных в докладе Федерального совета о внешней политике Швейцарии на 90-е годы. Для Швейцарии Конвенция по химическому оружию, наряду с Договором о нераспространении ядерного оружия, представляет собой наиболее важный многосторонний разоруженческий договор с точки зрения политики в области безопасности. Этот договор пользуется всецелой поддержкой швейцарской химической промышленности. Швейцария пользуется этой возможностью, чтобы поздравить Конференцию по разоружению с выработкой этой Конвенции, которая является первым полным разоруженческим договором, дополнительным режимом проверки, который запрещает целую категорию оружия массового уничтожения.

Г-н ВИКРЕМАСИНГХЕ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Моя делегация попросила предоставить ей слово для того, чтобы изложить перед Конференцией свои взгляды относительно предлагаемого проекта мандата специального комитета для ведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных устройств. Позвольте мне выразить благодарность моей делегации послу Канады Джеральду Шэннону, который представил проект мандата после длительных консультаций с некоторыми делегациями и региональными группами.

Шри-Ланка может согласиться с этим проектом мандата при том понимании, что любая делегация может вынести на рассмотрение в будущем специальном комитете любые из проблем, упомянутых в пункте 5 доклада посла Шэннона (документ CD/1299). Развивая эту мысль, я хотел бы добавить следующее: что касается Шри-Ланки, то моя делегация соглашается с данным проектом мандата при том понимании, что рассмотрение должно касаться не только производства расщепляющегося материала - как прошлого, так и будущего, - но и других связанных с этим вопросов, таких, как распоряжение таким материалом. В этом отношении моя делегация особо отмечает пункт 6 доклада посла Шэннона о ходе работы, представленного сегодня Конференции, который гласит: "Как было условлено делегациями, мандат на учреждение специального комитета не возбраняет любой делегации выносить на рассмотрение в специальном комитете любые из вышеупомянутых проблем".

(Г-н Викремасингхе, Шри-Ланка)

Я хотел бы также привлечь внимание Конференции по разоружению к необходимости воссоздания в кратчайшие возможные сроки в ходе текущей сессии КР других специальных комитетов, особенно комитета по негативным гарантиям безопасности, которому моя делегация придает самое большое значение. Нам следует начать основательную работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Шри-Ланки за его выступление. Желает ли какая-либо другая делегация взять слово на данном этапе? Желающих нет.

А теперь, когда доклад посла Шэннона утвержден, могу ли я считать, что в результате этого учреждается Специальный комитет по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных устройств? Возражений нет. Я констатирую, что в результате этого учреждается Специальный комитет. Осталось назначить его Председателя, и, если из зала не последует никаких предложений, нам, вероятно, потребуется провести дальнейшие консультации. Я вижу, что никто не желает взять слово на данном этапе, поэтому, я полагаю, мы очень счастливы отметить, что сейчас учрежден Специальный комитет по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных устройств и будут проведены дальнейшие консультации, с тем чтобы назначить Председателя Специального комитета.

По моей просьбе секретариат распространил расписание заседаний на предстоящую неделю. Оно было подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, оно носит сугубо ориентировочный характер, и при необходимости в него могут быть внесены изменения. При этом понимании могу ли я считать, что предварительное расписание является приемлемым для делегаций?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Поскольку это пленарное заседание является последним, на котором я председательствую, позвольте мне сделать несколько заключительных замечаний.

Когда четыре недели назад я вступила на пост Председателя Конференции, я выразила надежду, что при передаче обязанностей Председателя послу Кении Дону Нанджире я смогу сказать, что прошедшие четыре недели были для меня успешными и плодотворными. Мне выпала действительно большая честь и привилегия председательствовать на этом высоком форуме. Продолжаются серьезные переговоры по ДВЗИ: Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний, его рабочие группы и их вспомогательные органы заседают буквально ежедневно, не оставляя нам времени для праздности. В отношении других

(Председатель)

вопросов мы продолжали серьезные консультации. Доклад посла Шэннона, который мы заслушали сегодня, является еще одним примером того, насколько серьезные консультации ведутся здесь, на Конференции по разоружению, и приносят свои плоды.

Я сожалею, что мне приходится передавать послу Нанджире много нерешенных вопросов, но вместе с тем я надеюсь, что предпринимавшиеся нами до сих пор неустанные усилия дадут свои плоды в период председательствования Кении. Я готова сотрудничать с новым Председателем в качестве представителя Японии, а также его предшественника.

А сейчас я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить мою благодарность и признательность координаторам групп и Китаю за любезную поддержку и содействие, оказанное мне в период моего председательствования, а также всем другим делегациям. Разумеется, я хотела бы поблагодарить секретариат за его ценную помощь и устных переводчиков, которые облегчили нашу работу. Позвольте мне еще раз пожелать новому Председателю – послу Кении Дону Нанджире – всяческих успехов и заверить его в том, что я всегда буду в его распоряжении, если ему потребуется какая-либо помощь.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится 30 марта 1995 года в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 05 мин.